
СОВРЕМЕННЫЕ МЕДИАКОММУНИКАЦИИ И КОММУНИКАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

CONTEMPORARY MEDIA COMMUNICATIONS AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES

УДК 070.19

КОММУНИКАТИВНЫЕ РЕСУРСЫ ИНСТИТУТА ЧТЕНИЯ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

В. Ф. ОЛЕШКО¹⁾, Е. В. ОЛЕШКО¹⁾

¹⁾Уральский гуманитарный институт
Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина,
пр. Ленина, 51, 620000, г. Екатеринбург, Россия

Рассматривается проблема значимости чтения как социокультурного института. Сегодня чтение, этот традиционный, веками складывавшийся вид повседневных интеллектуальных занятий для саморазвития индивидуумов, испытывает серьезные проблемы, обусловленные прежде всего повсеместной цифровизацией контента массмедиа. Трансформация технологий и практик производства мультимедийных текстов не должны, как доказывается, оттеснять на второй план смысло-ценностные составляющие современной массмедийной деятельности и именно при посредстве коммуникативных ресурсов чтения в целом и системной работы по продвижению отдельных качественных текстов, в частности, можно даже в цифровую эпоху успешно реализовывать функции журналистики. Данный вид социальной деятельности способствует свободному духовному единению людей, что можно осуществить лишь под воздействием искусства, литературы и аргументирующей публицистики. С учетом данных социологических исследований сделан вывод о том, что принципы привлечения, а не удержания внимания, изобразительности, а не смыслов творчества, которых придерживаются сегодня многие массмедиа, а также большинство субъектов информационной деятельности в социальных сетях, не способствуют личностному и интеллектуальному развитию представителей массовой аудитории, ведь интенции при этом чаще всего обусловлены экономическими доминантами и отражением лишь актуальной повестки дня. Следовательно, это выводит на первый план проблематику формирования при помощи института чтения, в особенности у молодых поколений, практических навыков работы

Образец цитирования:

Олешко ВФ, Олешко ЕВ. Коммуникативные ресурсы института чтения в цифровую эпоху. *Журнал Белорусского государственного университета. Журналистика. Педагогика.* 2020;2:70–78.

For citation:

Oleshko VF, Oleshko EV. Institute's of reading communication resources in the digital age. *Journal of the Belarusian State University. Journalism and Pedagogics.* 2020;2:70–78. Russian.

Авторы:

Олешко Владимир Фёдорович – доктор философских наук, профессор; заведующий кафедрой периодической печати и сетевых изданий департамента «Факультет журналистики».

Олешко Евгений Владимирович – доктор филологических наук, доцент; профессор кафедры периодической печати и сетевых изданий департамента «Факультет журналистики».

Authors:

Vladimir F. Oleshko, doctor of science (philosophy), full professor; head of the department of periodicals and online publications, faculty of journalism.

vladimir.oleshko@urfu.ru

Yevgeny V. Oleshko, doctor of science (philology), docent; professor at the department of periodicals and online publications, faculty of journalism.

pps2424@mail.ru

с объемными, информационно и концептуально насыщенными текстами печатных и сетевых изданий. В межпоколенческом культурно-цивилизационном взаимодействии институт чтения также является важнейшим коммуникативным ресурсом, поскольку играет роль связующего звена, формирующего не только диалоговые отношения, но и реализующего конкретные, как никогда востребованные сегодня, медиаобразовательные технологии обучения текстотворчеству, противостояния манипуляции, умению выделять главное, сущностное во все возрастающих объемах информационных потоков.

Ключевые слова: чтение; цифровая эпоха; культура; информация; массмедиа; смыслотворчество; коммуникативно-культурная память.

Благодарность. Исследование выполнено в рамках гранта РНФ (проект № 19-18-00264).

INSTITUTE'S OF READING COMMUNICATION RESOURCES IN THE DIGITAL AGE

V. F. OLESHKO^a, E. V. OLESHKO^a

^a*Ural Institute of Humanities,
Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin,
51 Lenin Avenue, Yekaterinburg 620000, Russia*

Corresponding author: V. F. Oleshko (vladimir.oleshko@urfu.ru)

The problem of the significance of reading as a socio-cultural institution is considered. Today, reading-this traditional, centuries-old form of everyday intellectual activities in the context of self-development of individuals, is experiencing serious problems, primarily due to the widespread digitalisation of mass media content. The transformation of technologies and practices for the production of multimedia texts should not, as it is proved, push the meaning-value components of modern mass media activity into the background. And it is through the use of communicative reading resources in general and systematic work to promote individual high-quality texts, in particular, that the functions of journalism can be successfully implemented even in the digital age. This type of social activity contributes to the free spiritual unity of people, which can only be achieved under the influence of art, literature and argumentative journalism. Using the data of their sociological research, the authors conclude that the principles of «attracting, not retaining attention», «pictorial, not meaning-making», which are followed today by many mass media, as well as most subjects of information activity in social networks, do not contribute to the personal and intellectual development of mass audience members. After all, intentions are most often caused by economic dominants and reflect only the current agenda. Consequently, this brings to the fore the problem of developing practical skills through the Institute of reading, especially for young generations, to work with voluminous, informational and conceptually rich texts of printed and online publications. In the intergenerational cultural and civilizational interaction Institute for reading is an important communicative resource, as it plays a bridging role, shaping not only the dialogue relations, but also implements specific, needed more than ever today, media education learning technologies text twist, conflict manipulation, and the ability to identify the main, essential in ever-increasing volume of information flow.

Keywords: reading; digital age; culture; information; mass media; meaning-making; communicative and cultural memory.

Acknowledgements. The research was carried out at the expense of the RSF grant (project No. 19-18-00264).

Введение

В цифровую эпоху в современном обществе часто ведутся дискуссии на тему преимущества текстов, транслируемых радио, телевидением и сетевыми массмедиа, перед теми, что представлены в традиционной печатной форме. Нередко даже звучат утверждения, что к середине 2030-х гг. печатные газеты и журналы вообще исчезнут с медийной карты мира. На первый взгляд данные утверждения вполне обоснованны. Действительно, использование новых информационных технологий дает возможность не только ускорить, но и значительно удешевить коммуникационные процессы. К тому же цифровизация и мультимедийность, как тенденции развития

современной журналистики, характеризуют преимущества даже не традиционных СМИ и информационных агентств, а ряда таких интернет-ресурсов, как «живые журналы» и социальные сети. С их помощью очевидцы событий в режиме реального времени имеют возможность рассказывать о тех или иных фактах действительности или замеченных ими явлениях.

Но можно ли все проблемы трансляции и интерпретации прагматически востребованной человеком информации сводить сегодня только к технологиям? Новейшая практика свидетельствует о том, что дискуссии о печатных массмедиа – это только

часть актуальной проблематики осмысления перманентных социальных и технологических трансформаций общества в целом или отдельных его социумов. В частности, это касается роли чтения как комплекса институализированных видов деятельности и социализации любой личности, поскольку при этом актуализируется и собственно гуманитарный аспект. Речь, по сути, идет о том, что новейшие технологии с их форматом трансляции гигантских объемов информации, предельной ее краткостью и максимальной визуализацией текстов постепенно оттесняют на второй план чтение как смыслотворчество, а также веками складывавшийся процесс диалоговых отношений автора и читателя. Ведь ценность чтения, по мнению многих великих мыслителей, никогда не заключалась только в способе получения знаний или проведения досуга. Недаром многие мыслители – от Конфуция до наших современников – неоднократно высказывали по этому поводу свои суждения, суть которых можно свести к не теряющей актуальности интенции: «Люди перестают мыслить, когда прекращают читать».

Целью проведенного нами исследования было рассмотрение чтения как одного из важнейших ресурсов формирования и развития коммуникативно-культурной памяти всего общества и отдельных его социальных групп, а также вычленение и анализ двух аспектов данной проблематики: роли и формы эффективной деятельности современных массмедиа в продвижении чтения не просто как процесса, но прежде всего как института социализации личности.

Чтение в новейших исследованиях рассматривают как одну из основополагающих подсистем культуры [1]. Чтение, как вид общественной и интеллектуальной деятельности, реализует функции передачи, сохранения и интерпретации информации, что характеризует его также как социокультурную коммуникативную систему. Нетрудно убедиться, что систематическое чтение развивает человечество намного больше, чем простое визуальное восприятие информации (к примеру, просмотр телевизора или новостных лент в интернете). Читая полноформатные тексты в газете, журнале, на сайте, не говоря о книгах, люди включены только

в данный процесс и прилагают большие умственные усилия, поскольку при этом задействованы все виды памяти, а сознание человека совершает огромное количество других мыслительных операций. Более того, в классическом словаре В. И. Даля можно обнаружить, что глаголы читать и почитать (читать) отмечаются как родственные понятия. Психолог А. С. Зайцев, размышляя о культуре чтения, пишет: «Из этого следует – тот, кто взялся за книгу, обязан читать, уважать автора – тем, что отнесется к тексту вдумчиво и постарается понять главную мысль автора. Здесь уже выступает этический момент – атрибут Культуры» [2].

Кстати, современные исследователи выделяют и такой аспект, как результативность процесса чтения. Во время чтения де-факто совершенствуется грамотность, потому что, как свидетельствуют многочисленные эксперименты, автоматически запоминается написание слов (орфография), построение предложений, фраз, расстановка знаков препинания (синтаксис и пунктуация). Кроме всего прочего, чтение также стимулирует воображение, которое, в свою очередь, положительно влияет на процессы мышления и интеллект, развивая креативность личности. Отдельный существенный параметр, который определяет важность чтения как двусоставной деятельности – индивидуальной и одновременно социальной – связан с ее прямым участием в формировании и развитии коммуникативно-культурной памяти общества в новых социокультурных параметрах, именovaných Г. М. Маклюэном эпохой постграмотности [3, с. 96]. Цифровая эпоха не просто характеризует прагматическую необходимость гармоничного «существования» у личности способности к обработке и освоению информации, транслируемой как в сугубо вербальной/текстовой, так и в многоканальной/мультимедийной форме, но и предполагает, что человек при этом усвоил основные постулаты информационной культуры. Ведь в новых условиях, как справедливо отмечает белорусский исследователь А. А. Градюшко, «главной миссией локальных медиа становится не собственно информирование аудитории, а скорее увеличение ее лояльности, формирование комьюнити, *развитие национальной идентичности*» (курсив наш. – В. О., Е. О.) [4, с. 44].

Материалы и методы исследования

Основой построения нашей концепции является системно-культурологический подход, определяющий понимание культуры как системного целого, влияющего на функционирование и эволюционное развитие конкретных его подсистем и отдельных элементов. В данном случае в качестве таковых были определены массмедиа, которые являются основными трансляторами дискурсивных практик, связанных с чтением как объектом культурной деятельности, и влияние чтения на

формирование и развитие коллективной коммуникативно-культурной памяти как важнейшего индикатора развития общества на базе цивилизационных гуманистических традиций.

В русле трендов новейших исследований рассматривается культура с акцентом на ее человеческую модальность [5], а чтение – в контексте не только интеллектуальных навыков декодирования текстов культуры, но и их перманентного совершенствования, а также развития у субъектов креа-

тивности [6] и способностей к продуктивной творческой деятельности [7]. В эпоху постграмотности проблематику эффективного функционирования подсистемы «тексты – чтение – грамотность» рассмотрела М. Ю. Гудова [8]. Дискуссии о различных формах современной грамотности нашли отражение в публикациях российских [9] и зарубежных исследователей [10]. Для описания функционирования социально-коммуникативной системы практик современного чтения как системы диалогической послужили опорой филологические концепции М. Бахтина [11] и У. Эко [12], а также труды коммуникативиста Л. Мановича [13]. Постановка задачи рассмотрения чтения как ресурса формирования и развития коммуникативно-культурной памяти была обоснована прежде всего трудами Яна Ассмана [14] и Алейды Ассман [15].

В результате проделанной методологической работы и анализа источников заявленный нами подход к вышеназванной проблематике был существенно уточнен и конкретизирован в соответствии с особенностями и спецификой предмета исследования и его задачами. Эмпирическую базу исследования составили результаты тематического мониторинга массмедиа Уральского региона за 2014–2019 гг., а также опросы 164 респондентов из числа студентов четырех вузов: Уральского федерального университета, Югорского государственного университета и Гуманитарного университета, а также Сургутского педагогического университета, – проведенные в 2018–2019 гг., соотношенные с данными нашего опроса 288 студентов ряда университетов Уральского и Дальневосточного федеральных округов в 2011–2014 гг.

Результаты и их обсуждения

Чтение, как микроуровень культурных процессов, постоянно находится в центре внимания исследователей. К примеру, социологи «Левада-Центра» с 1988 г. ведут мониторинг, результаты которого показали, что еще десятилетие назад совокупный тираж книг в России уменьшился с 1990 г. в 2,5 раза. Более того, в 2008 г. 34 % респондентов с высшим образованием вообще не читали книг, а упование на компенсацию данных пробелов интернет-контентом опровергалось тем, что «читают при посредстве сети тексты по специальности лишь 6 % из них и ровно столько же ищут там учебные тексты» [16]. Эти негативные тенденции, к сожалению, сохранились и в настоящее время, поскольку, как свидетельствуют данные социологов, полученные в 2019 г., более чем у половины жителей России к чтению художественной литературы было достаточно прохладное отношение. Ее «читают несколько раз в год (27 %) или не читают вовсе (28 %). Если в целом доля опрошенных, никогда не читающих художественную литературу от 1994 года к 2019 снизилась, но не критично (на 5 п. п.), то доля жителей России, которые читают ее ежедневно или еженедельно, сократилась существенно – в два раза: с 23 до 14 % и с 26 до 14 % соответственно» [17].

В новейших исследованиях неоднократно доказывалось, что устная и письменная формы общения – два диалектично взаимодействующих проявления одного и того же языка. Они сходны своим содержанием, различны же по средствам выражения и восприятия. Электронные СМИ, радио и телевидение, мультимедийность как тренд развития медиа в цифровую эпоху в определенной мере упрощают для человека процессы интериоризации содержания текстов, делают их более наглядным (визуальным), но чаще всего при высокоскоростном потоке передачи данного рода информации нивелируются смысловые доминанты. В 2018–2019 гг. были прове-

дены опрос и серия экспериментов со студентами четырех вузов Уральского региона. Согласно гипотезе проведенного нами исследования 164 респондентам предлагались тексты о разных политических, экономических и социальных событиях в трех формах: вербальной письменной (из газеты), электронной (в адресном обращении по контекстной ссылке к материалам одного из сетевых изданий) и в форме телерепортажа. Каждый раз респонденты должны были ответить на 15 одинаковых вопросов, дающих возможность обнаружить некие логические и смысловые связи в происшедшем. При этом выяснилось, что респонденты фактологически точно смогли передать содержание только после прочтения газетного текста. Сетевой вариант контента, как свидетельствовал эксперимент, был лишь весьма поверхностно просмотрен, причем с опорой только на заголовки, а телеконтент интериоризирован лишь на эмоциональном уровне: что понравилось или что вызвало раздражение.

Впрочем, это все же позволило выделить очевидную тенденцию, что было сделано в большей степени для того, чтобы студенты осознали значимость культуры чтения как элемента медиаобразования, которое, думается, в условиях стремительного охвата интернет-технологиями всех групп общества должно приобретать вневозрастной и внегрупповой характер. Особенно это важно потому, что массмедиа, находясь даже в конкурентной борьбе с социальными сетями, остаются основными каналами системной трансляции самой различной, в том числе базовой – мировоззренческой – информации. По поводу изменения медийных и образовательных доминант бьют тревогу прежде всего педагоги, отмечающие, что новое постграмотное общество приходит на смену «медлительному» старому, а «критерий “вдумчиво и глубоко” подменяется при этом на “эффективно и непосредственно”». Простенькие

и доступные современные тексты, подгоняемые под эти критерии, быстро и верно масштабируют под них и наши мозги» [18].

Отказ от привычки «медленного чтения» (по Ницше), как показали результаты нашего исследования, свидетельствуют прежде всего о необходимости изменения образовательных моделей различного уровня. Во-первых, как данность надо признать, что поколение людей, родившихся в XXI в., и даже тех из них, кто появился на свет на рубеже веков, наряду с традиционным книжно-журнальным чтением использует сегодня чаще всего принципиально иную методологию: экранное, аудио-, контекстное чтение (по ссылкам, сопровождающим тексты в интернете) и др. Наше исследование характеризовало переход, к примеру, к трем последним техникам/способам получения: за последние пять лет доля респондентов, у которых такой переход произошёл, выросла с 28 до 89 %. Следовательно, это предполагало, казалось бы, столь же значительное расширение числа учебных, методических пособий, созданных в новых техниках, и разнопланового мультимедийного материала, используемого в образовательном процессе студентов, чего не наблюдается (лишь 17 % от общего числа). Во-вторых, в России и сегодня, как мы выяснили, в государственных стандартах всех трех уровней высшего образования (кроме направления «Библиотековедение»), а также в программах учебных дисциплин отсутствует понятие «профессиональное чтение» – компетенция, способствующая самостоятельному эффективному виду речевой и интеллектуальной деятельности. Глубокое погружение в материал как средство системного профессионального, научно-методического роста, от которого напрямую зависит в том числе и общекультурное развитие личности, оказалось сегодня на периферии современного российского образования. В то же время западные исследователи подчеркивают, что без освоенной компетенции функционального чтения в условиях нарастающих объемов разнообразной информации специалист любой сферы деятельности является неэффективным [19].

Вместе с тем до сих пор, насколько нам известно, никто не ставил вопрос о том, что чтение является, помимо всего прочего, еще и одной из важнейших демократических ценностей нации. А утрата или даже простой отказ от рассмотрения чтения как важнейшего компонента информационной культуры отдельной личности и тех или иных социумов может привести в дальнейшем к непоправимым последствиям, ведь система социальных, политических и ряда других ценностей представляет собой тот мир значений, благодаря которым человек приобщается к чему-то более важному, непреходящему, общественно значимому в сравнении только с собственным эмпирическим существованием.

«И именно благодаря приобщению к ценностям жизнь отдельного человека приобретает смысл» [20, с. 184]. Ценностный спектр политики, общественной жизни в целом – одна из важных тем, определяющих деятельность современных массмедиа. Они диалектически отражают сближение одних предпочтений и противостояние других, формируют или, по крайней мере, по Парсонсу, должны формировать высшие принципы социального действия, которые обеспечивают объединение индивидов в сообщество и согласие в нем.

Парадоксальность современной ситуации заключается и в том, что анализ смыслообразующих оснований бытия, определяющих направленность и мотивированность человеческой жизни, невозможно осуществлять с использованием лишь быстросменяемых повесток дня, которыми так насыщено сегодня любое информационное пространство. Остановиться, оглянуться, как гласит известная истина, современному человеку, находящемуся под постоянным прессом новых технологий передачи сообщений, просто некогда. С одной стороны, таков ритм жизни, особенно в городской среде, а с другой – все меньше экономических условий, чтобы приобретать, а не просто бесплатно получать информацию.

Надо признать, что в условиях перманентно возникающих мировых социально-экономических кризисов и связанного с ними ухудшения материальных условий определенных групп россиян можно было увидеть, как чтение постепенно утрачивало свои первоочередные интеллектуальные функции. При этом сокращались не только тиражи печатных изданий, но и количество активных, постоянных их читателей. Социологи фиксируют и тот факт, что в эти периоды как раз «происходит смена элит в нашем обществе – духовная гуманитарная элита становится непрестижной, уступает место экономической и технической “информационной”, следствием чего стало то, что и чтение теряет статус престижного занятия» [21].

Педагоги априори свидетельствуют, что читательские и многие другие установки личности формируются в раннем возрасте, и основными факторами при этом являются семья и ближайшее окружение, поэтому в дальнейшем эти установки личности с трудом поддаются корректировке. Впрочем, негативные тенденции в отношении продвижения чтения как институализированной практики – это проблема не только сегодняшнего дня. В проведенных нами в 2011–2014 гг. опросах студентов ряда университетов Уральского и Дальневосточного федеральных округов [22] было выяснено, что в рамках уроков литературы (когда они еще учились в школе) чаще всего шел разбор не смысловых компонентов конкретных произведений, а вопросов, помогающих подготовиться к Еди-

ному государственному экзамену (ЕГЭ). Из более 200 опрошенных респондентов лишь 22 % ответили, что были записаны в библиотеку раньше, чем начали готовиться к ЕГЭ. Причем почти 60 % из них признались, что читали и читают литературные произведения только в электронном виде и чаще всего в дайджестовом варианте. Следует отметить, что достаточно невысоким оказался процент тех, кто имел постоянные информационные запросы, в том числе в массмедиа, а 67 % опрошенных согласились с утверждением, что такие запросы у них чаще всего ситуативны и связаны с удовлетворением сиюминутных прагматических или сугубо гедонистических нужд.

Еще один аспект данной проблематики. В условиях перманентно расширяющихся мультимедийных возможностей традиционных СМИ, и прежде всего брендовых, речь должна идти не только о форме трансляции контента, ведь отказ от полноформатной печатной или системно представляемой массовой аудитории полнотекстовой PDF-версии нередко приносит *репутационные* потери и, как следствие, рекламные убытки. Неслучайно немало популярных зарубежных СМИ с многолетней историей возвращаются сегодня к изданию или системной трансляции полнотекстовых версий аналитики, художественной публицистики. Продолжают успешно функционировать как в печатном, так и в мультимедийном формате многие российские издания: федеральные («Комсомольская правда», «Аргументы и факты»), региональные («Областная газета» (Екатеринбург), «Новый город» (Сургут)) и др. В докладе авторитетной экспертной компании «Ovum», опубликованном в газете «The Guardian», подчеркивалось, что «доля дохода от цифрового контента на общем рынке газетной, книжной и журнальной индустрий в более чем 50 англоязычных странах мира в 2020 году составит всего 24 процента. Поэтому траты потребителей и рекламодателей, несмотря на разговоры об упадке бумажных СМИ, будут сконцентрированы на печатной прессе» [23]. Закономерно, что в этих условиях именно региональные массмедиа, теряющие былой авторитет, должны продвигать и популяризировать не только свой цифровой контент, который по многим качественным параметрам уступает лучшим образцам, представленным в интернете, а следовательно, не соответствует запросам массовой аудитории, но и печатные версии оригинальных текстов. Смысловое творчество, прикладная значимость публикаций, эксклюзивность тематики и фактологии контента – вот что вернет авторитет

не только печатным изданиям как востребованному массовой аудиторией типу массмедиа, но и позволит на высоком уровне развиваться социальному институту журналистики в целом.

Именно поэтому в цифровую эпоху важно аккумулировать крупницы опыта, позволяющего менять развитие негативных тенденций в медийной сфере. К примеру, журналистами информационного портала *Mediazavod.ru* (Челябинск) был реализован информационно-просветительский проект «Вирус чтения»¹. Задачей было сквозь призму культуры чтения нетривиально подойти к обсуждению комплекса проблем качества образования, волнующих в той или иной мере, как свидетельствовали социологи, практически каждую вторую семью в Челябинской области. Часто редакция массмедиа может выступать не только как соорганизатор регионального конкурса, но и как катализатор дискуссии о роли литературы и проблемах чтения в современном обществе. Журналистами Северодвинска Архангельской области было организовано литературное кафе со звучным названием «Молодежный ЧИТАЙмер»². Именно здесь люди, и прежде всего молодежь, могли обсуждать публикации местной прессы, литературные новинки, дискутировать, декламировать полюбившиеся произведения. В Красноуфимске Свердловской области «вирусы чтения прививали читателям приветливые библиотекари. Дошкольникам и младшим школьникам прививали вирусы волшебства, любознательности, сказковируса, музыкальный вирус, а учащимся 9 классов – вирус художественный и сатиры»³. Особо можно выделить оригинальную организацию подобных акций журналистами екатеринбургской «Областной газеты», «Оренбургской недели», сургутского издания «Новый город» и ряда других газет.

Важно отметить, что функциональные возможности печатных изданий (в особенности брендовых) гораздо шире, чем у тех массмедиа, которые еще не имеют богатой истории, ведь обсуждение какой-либо проблемы в массмедиа – это не просто ее одноразовая постановка или лишь ситуативный анализ. Нельзя не согласиться с утверждением, что их «функция состоит в непрерывном порождении и переработке раздражений», результатом производства и интерпретации которых являются «описания мира и общества, на которые ориентируется современное общество внутри и вне системы его массмедиа» [24, с. 152]. В качестве таких «раздражителей» в вышеописанных проектах чаще всего рассматривались примеры сопоставления в воспитательных целях каких-либо ярких поступков жителей

¹Медиазавод : [сайт]. URL: <http://www.mediazavod.ru/sections/readingvirus> (дата обращения: 18.01.2020).

²Вирус Чтения активирован в Северодвинске! // Библиотеки Архангельской области : [сайт]. URL: <http://biblioteka29.ru/libraries/nordlib/events/virus-chteniya-aktivirovan-v-severodvinske> (дата обращения 18.01.2020).

³ВКрасноуфимске : [сайт]. URL: <http://vkrasnoufimske.ru/index.php/town/kategorii/page-1/kultura/item/1150-viruschteniya-podkhvatili-zhiteli-krasnoufimska> (дата обращения: 18.01.2020).

региона, участников военных или экстремальных событий с жизнедеятельностью героев публикаций в прессе.

Проведенный нами анализ выявил и тот факт, что в российской печати, а впрочем, и в большинстве электронных СМИ, сетевых изданиях, при освещении темы продвижения института чтения произошло достаточно четкое разделение: федеральные и крупные региональные массмедиа видят здесь информационные поводы лишь в связи с крупными литературными событиями (47 %), выходом новых книг культовых авторов (34 %), новым осмыслением экранизаций классиков (12 %), а местные массмедиа чаще всего ограничиваются публикациями отчетного характера, написанными библиотекарями и педагогами (78 %). Но осознанный переход к информационной эпохе просто невозможен без сохранения и продвижения института чтения! Это должно определять также логику профессиональной культуры журналистов, что актуально с точки зрения формирования будущего прежде всего молодого поколения. Важно, что системные культуртрегерские проекты являются еще и показателем того, как в информационную эпоху массмедиа могут быть включены в процессы реальной социальной активности.

Вместе с тем обозначенные выше противоречия свидетельствуют о том, что именно чтение в эпоху постграмотности является важнейшим ресурсом формирования и развития коммуникативно-культурной памяти российской нации, понимаемой как политическая, а не этническая общность в новых

реалиях поиска стратегии согласия разных культур и их диалога. Культурная память, формировавшаяся в течение столетий преимущественно при посредстве чтения как института социализации, являлась и остается сегодня особой формой не только актуализации, но и трансляции различных культурных смыслов, определяющих в том числе и поведение людей. Следовательно, погрешности в гуманитарном образовании уже наглядно характеризуются в России цифровой амнезией, межпоколенческими противоречиями, в частности, размыванием у школьников и студентов культуры письменных коммуникаций, технологической зависимостью от гаджетов, сужением словарного запаса даже у профессиональных журналистов и др. Дефицит читательских практик не позволяет также человеку выработать собственное представление о границах нравственного – безнравственного, этического – неэтического, что может привести в дальнейшем к разрушению многих принципов, характеризующих преемственность поколений. К тому же в условиях информационной революции влиятельными субъектами процесса самоидентификации личности все чаще становятся герои или даже антигерои социальных сетей.

Таким образом, чтение – это не просто технология интериоризации текстов и важнейший ресурс коммуникативно-культурной памяти, но и фактор, во многом определяющий общую и историческую культуру поколений и, соответственно, ценность материализованных ими продуктов, оставленных потомкам.

Заключение

Таким образом, на основании проведенного исследования можно сделать вывод о том, что, кроме смысло-ценностной составляющей чтения, а также воспитательной и коммуникативной его функций, данный вид социальной деятельности способствует свободному духовному единению людей, что можно осуществить лишь под воздействием литературы и аргументирующей публицистики. Но принципы привлечения, а не удержания внимания, образительности, а не смыслотворчества, которых все больше придерживаются современные массмедиа, далеко не всегда способствуют, по заверениям новейшей практики, поступательному развитию любого общества в глобализирующемся мире. А поскольку перманентно трансформирующаяся при этом система ценностей и этических норм чаще всего не имеет целостного характера, то своевременная адаптация граждан к изменениям возможна лишь при развитом институте политического участия, который формирует гражданина. Новые медиа, социальные сети, мессенджеры далеко не всегда дают возможность такого рода самореализации, поскольку их интенции чаще все-

го обусловлены экономическими доминантами и отражением лишь актуальной повестки дня. Следовательно, это выводит на первый план проблематику формирования при посредстве института чтения, в особенности у молодых поколений, практических навыков работы с объемными, информационно и концептуально насыщенными текстами печатных и сетевых изданий.

По данным практических исследований в Республике Беларусь, общественность бьет тревогу по поводу снижения авторитета института чтения [25]. В современной российской повестке массмедиа и публичных политиков данная тема, к сожалению, отсутствует. Вместе с тем следует констатировать, что чтение как повседневно востребованный личностью навык оказался сегодня на периферии даже высшего образования всех трех уровней. Об этом говорит хотя бы тот факт, что компетенция «профессиональное чтение» в числе базовых присутствует только в методических материалах по направлению «Библиотечное дело». Чтение же, как было нами доказано, – это не просто процесс потребления особого вида информации.

В межпоколенческом культурно-цивилизационном взаимодействии институт чтения – важнейший коммуникативный ресурс, поскольку играет роль связующего звена, формирующего не только диалоговые отношения, но и реализует конкретные, как никогда востребованные сегодня медиа-образовательные технологии обучения текстотворчеству, противостояния манипуляции, умению выделять главное (сущностное) во все возрас-

тающих объемах информационных потоков, что является также конституционным правом личности на получение достоверной, системно выстроенной информации от тех, кто должен нести ответственность за изреченное слово. Усвоение демократических ценностей, как показывает новейший общественный опыт большинства государств, находится в прямой зависимости от возможностей их реализации.

Библиографические ссылки

1. Гудова МЮ. *Чтение в эпоху постграмотности: культурологический анализ* [диссертация]. Екатеринбург: Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина; 2015. 329 с.
2. Зайцев АС. Формирование культуры чтения [Интернет]. 2020 [процитировано 10 марта 2020 г.]. Доступно по: <http://www.proshkolu.ru/user/alex-279z/file/3134231/>.
3. Маклюэн М. *Галактика Гуттенберга. Сотворение человека печатной культуры*. Юдин А, переводчик. Киев: Ника-Центр; 2004. 432 с.
4. Градюшко АА. Региональные медиа в век цифровой журналистики: социологическое исследование. *Журнал Белорусского государственного университета. Журналистика. Педагогика*. 2019;1:36–46.
5. Panizzon M. A three-level evaluation process of cultural readiness for strategic foresight projects. *World Futures Review*. 2019;11(4):331–350. DOI: 10.1177/1946756719862115.
6. Журавлев АЛ, Ушаков ДВ, Холодная МА, редакторы. *Современные исследования интеллекта и творчества*. Москва: Институт психологии РАН; 2015. 608 с.
7. Runco MA, Acar S, Tang M, Hao N, Yang J. The social «cost» of working in groups and impact of values and creativity. *Creativity: Theories – Research – Applications*. 2016;3(2):229–243. DOI: 10.1515/ctra-2016-0015.
8. Гудова МЮ, Рубцова ЕВ. Коммуникационные тренды в условиях культурно-цивилизационной революции. *Известия Уральского федерального университета. Серия 1. Проблемы образования, науки и культуры*. 2018;24(3):172–176.
9. Гендина НИ. *Лингвистические средства институтов памяти: библиотек, архивов, музеев и организаций смежных сфер деятельности*. Москва: Литера; 2016. 398 с.
10. Sanders J, Alberts P. Multimodal Literacies. In: Alberts P, Sanders J, editors. *Literacies, the arts and multimodality*. [S. l.]: NCTE, K-College; 2010. p. 1–25.
11. Бахтин ММ. *Собрание сочинений*. Москва: ИМЛИ РАН; 1996–2012.
12. Эко У. *От древа к лабиринту. Исторические исследования знака и интерпретации*. Москва: Академический проект; 2016. 559 с.
13. Манович Л. *Теории софт-культуры*. Нижний Новгород: Красная ласточка; 2017. 208 с.
14. Ассман Я. *Культурная память. Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности*. Москва: Языки славянской культуры; 2004. 368 с.
15. Assmann A. *Cultural memory and western civilization: functions, media, archives*. Cambridge: Cambridge UP; 2012. 424 p.
16. Дубин Борис. 34 % россиян с высшим образованием никогда не читали книг. И не хотят. *Новая газета*. 28 июня 2010 г.
17. Левада-Центр. Пресс-выпуск [Интернет]. 2020 [процитировано 1 марта 2020 г.]. Доступно по: <https://www.levada.ru/2019/07/01/dosug-i-razvlecheniya>.
18. Дерикот Наталия. Почему умирают гуманитарные науки, а занятие классической филологией – это радикальный политический акт [Интернет]. 2020 [процитировано 24 февраля 2020 г.]. Доступно по: <https://knife.media/humanities-dying>.
19. Aro M, Olkinuora E. Riding the information highway – towards a new kind of learning. *International Journal of Lifelong Education*. 2007;26(4):385–398. <https://doi.org/10.1080/02601370701417145>.
20. Здравомыслов АГ. *Социология конфликта*. Москва: Аспект Пресс; 1996. 317 с.
21. Стефановская НА. Чтение как духовная ценность (по итогам исследования в Липецкой и Тамбовской областях) [Интернет]. 2020 [процитировано 21 января 2020 г.]. Доступно по: http://www.library.ru/1/sociolog/text/article.php?a_uid=248.
22. Олешко ВФ. Чтение как демократическая ценность. *Известия Уральского федерального университета. Серия 1. Проблемы образования, науки и культуры*. 2015;2:76–84.
23. Оськин Александр. Будущее прессы в США, Великобритании и России [Интернет]. 2020 [процитировано 22 декабря 2019 г.]. Доступно по: <https://echo.msk.ru/blog/oskin/1610612-echo/>.
24. Луман Н. *Реальность массмедиа*. Москва: Праксис; 2005. 256 с.
25. Дракохруст Юрий. Половина белорусов не читают книги. Кто виноват, что делать и как дела у наших соседей? [Интернет]. 2020 [процитировано 12 марта 2020 г.]. Доступно по: <https://news.tut.by/culture/610213.html>.

References

1. Gudova MYu. *Chtenie v epokhu postgramotnosti: kul'turologicheskii analiz* [Reading in the age of post-literacy: a cultural analysis] [dissertation]. Yekaterinburg: Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin; 2015. 329 p. Russian.
2. Zaitzev AS. Creating a reading culture [Internet]. 2020 [cited 2020 March 10]. Available from: <http://www.proshkolu.ru/user/alex-279z/file/3134231/>. Russian.

3. McLuhan M. *Galaktika Guttenberga. Stvorenie cheloveka pechatnoi kul'tury* [The Gutenberg galaxy. Becoming a human printer]. Yudin A, editor. Kyiv: Nika-Zentr; 2004. 432 p. Russian.
4. Hradzushka AA. Regional media in the digital age of journalism: sociological research. *Journal of the Belarusian State University. Journalism and Pedagogics*. 2019;1:36–46. Russian.
5. Panizzon M. A three-level evaluation process of cultural readiness for strategic foresight projects. *World Futures Review*. 2019;11(4):331–350. DOI: 10.1177/1946756719862115.
6. Zhuravlev AL, Ushakov DV, Kholodnaya MA, editors. *Sovremennye issledovaniya intellekta i tvorchestva* [Modern research on intelligence and creativity]. Moscow: Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences; 2015. 608 p. Russian.
7. Runco MA, Acar S, Tang M, Hao N, Yang J. The social «cost» of working in groups and impact of values and creativity. *Creativity: Theories – Research – Applications*. 2016;3(2):229–243. DOI: 10.1515/ctra-2016-0015.
8. Gudova MYu, Rubzova EV. Communication trends under the conditions of cultural-civilizational revolution. *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 1. Problemy obrazovaniya, nauki i kul'tury*. 2018;24(3):172–176. Russian.
9. Gendina NI. *Lingvisticheskie sredstva institutov pamyati: bibliotek, arkhivov, muzeev i organizatsii smezhnykh sfer deyatel'nosti* [Linguistic tools of memory institutions: libraries, archives, museums and organizations of related fields of activity]. Moscow: Litera; 2016. 398 p. Russian.
10. Sanders J, Alberts P. Multimodal Literacies. In: Alberts P, Sanders J, editors. *Literacies, the arts and multimodality*. [S. l.]: NCTE, K-College; 2010. p. 1–25.
11. Bahtin MM. *Sobranie sochinenii* [Collected works]. Moscow: IMLI RAN; 1996–2012. Russian.
12. Eco U. *Ot dreva k labirintu. Istoricheskie issledovaniya znaka i interpretatsii* [From the tree to the labyrinth. Historical studies of the sign and interpretation]. Moscow: Akademicheskii proekt; 2016. 559 p. Russian.
13. Manovich L. *Teorii soft-kul'tury* [Theories of soft culture]. Nizhnii Novgorod: Krasnaya lastochka; 2017. 208 p. Russian.
14. Assman Ya. *Kul'turnaya pamyat'. Pis'mo, pamyat' o proshlom i politicheskaya identichnost' v vysokikh kul'turakh drevnosti* [Cultural memory. Writing, memory of the past and political identity in high ancient cultures]. Moscow: Yaziki slavyanskoi kultury; 2004. 368 p. Russian.
15. Assmann A. *Cultural memory and western civilization: functions, media, archives*. Cambridge: Cambridge UP; 2012. 424 p.
16. Dubin Boris. [34 % of Russians with higher education have never read a book. And they don't want to]. *Novaya gazeta*. 2010 June 28. Russian.
17. The Levada Center. Press release [Internet]. 2020 [cited 2020 March 1]. Available from: <https://www.levada.ru/2019/07/01/dosug-i-ravzlecheniya>. Russian.
18. Derikot N. Why are the humanities dying and classical philology is a radical political act [Internet]. 2020 [cited 2020 February 24]. Available from: <https://knife.media/humanities-dying>. Russian.
19. Aro M, Olkinuora E. Riding the information highway – towards a new kind of learning. *International Journal of Lifelong Education*. 2007;26(4):385–398. DOI: 10.1080/02601370701417145.
20. Zdravomyslov AG. *Sotsiologiya konflikta* [Sociology of conflict]. Moscow: Aspekt Press; 1996. 317 p. Russian.
21. Stefanovskaya NA. Reading as a spiritual value (based on the results of research in the Lipetsk and Tambov regions) [Internet]. 2020 [cited 2020 January 21]. Available from: http://www.library.ru/1/sociolog/text/article.php?a_uid=248. Russian.
22. Oleshko VF. [Reading as a democratic value]. *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 1. Problemy obrazovaniya, nauki i kul'tury*. 2015;2:76–84. Russian.
23. Oskin Aleksandr. The future of the press in the USA, UK and Russia [Internet]. 2020 [cited 2019 December 22]. Available from: <https://echo.msk.ru/blog/oskin/1610612-echo/>. Russian.
24. Luman N. *Real'nost' massmedia* [The reality of the mass media]. Moscow: Praxis; 2005. 256 p. Russian.
25. Drakokhrust Yuri. Half of Belarusians do not read books. Who is to blame, what to do and how are our neighbors doing? [Internet]. 2020 [cited 2020 March 12]. Available from: <https://news.tut.by/culture/610213.html>. Russian.

Статья поступила в редколлегию 09.04.2020.
Received by editorial board 09.04.2020.